

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА

А.В. Кирилова

Новосибирский государственный
технический университет

anvk7@mail.ru

В статье представлены типологические черты художественных кружков, раскрывающие роль этих объединений в культуре России второй половины XIX – начала XX века. Исследование деятельности таких союзов представляется важной культурологической задачей. Кружок примечателен как форма социализации творческой интеллигенции, передачи культурной информации и поддержания культурной преемственности.

Ключевые слова: русская культура, интеллигенция, художественный кружок, творчество.

Возникновение творческих союзов в обществе свидетельствует об интенсивных интеллектуальных и художественных исканиях деятелей культуры, об активной жизненной позиции творческой интеллигенции. Следует отметить существование контраста в русской культуре второй половины XIX – начала XX века между проявлением публичного интереса к искусству и весьма скромным местом, которое оно занимало в повседневной жизни. Эстетика искусства зачастую не переходила в эстетику бытия. Возможно, такая черта русского менталитета обеспечила глубину художественного переживания, не растворила его в обыденности. И тем не менее образованные слои купечества, не чуждые бескорыстных побуждений, тянулись к жизни интеллектуальной, интересовались созданиями науки, искусства, искали знакомств в среде художественной интеллигенции.

В середине XIX в. в культурной жизни России характерными были процессы вза-

имодействия искусства, науки, философии, религии. С отменой крепостного права начал складываться новый порядок вещей в материальной и духовной жизни общества. Попытка поиска новых форм общественной деятельности и коммуникативных связей в культурной среде была связана в том числе с переменами в мировоззрении русской интеллигенции на рубеже XIX–XX вв. Для многих людей рубеж веков характеризовался внутренним ощущением неведомого, таинственного, манящего будущего. Картина мира под влиянием новых научных и технических открытий становилась быстро меняющейся, новизна жизни нередко вызывала внутренний дискомфорт. Более чётко оформлялись образцы межличностных и групповых связей (кружки, собрания, общества и т. д.). Постепенно приходило понимание необходимости опереться в новом мироощущении на вечные ценности, и при этом обострялся интерес к религиозным вопросам и проблемам.

Неформальные встречи интеллектуальной элиты в кружках популярных людей стали к концу XIX века важным явлением русской культурной жизни. Традиции проведения подобных встреч характеризовали пульс социокультурных процессов и тенденции к духовному единению различных социальных слоев русского общества. Каждый участник кружка, формировавшегося вокруг известного человека, стремился найти там для себя подходящую нишу, свой круг общения. Во второй половине XIX в. традиция неформального общения русской интеллектуальной элиты в рамках кружков являлась одним из важнейших способов культурных коммуникаций.

Кружки не представляли собой строго оформленных организаций, все члены которых подчинялись единым уставным и программным требованиям. Преимущественно это были группы людей, лично знакомых друг с другом, объединённых доверительным отношением. Участие в кружках позволяло свободно высказывать свои взгляды, обсуждать волновавшие проблемы, с помощью единомышленников реализовывать творческие планы. Члены подобных союзов нередко подчёркивали, что значение этой инициативы не сводилось лишь к профессиональному совершенствованию. Наша исходная позиция включает представление о кружках как о специфических ячейках культурного пространства. При междисциплинарном подходе становится возможным комплексное видение избранного для анализа объекта, его связи с конкретно-историческими реалиями.

Передача культурной информации, поддержание культурной преемственности, специфика художественной культуры являются одной из важнейших характеристик духовной атмосферы общества. Объектом

изучения в данном случае должна выступать не только «метрополия» (профессиональные коллективы, школы, академии), но и «периферия» (художественные кружки). Исследование деятельности таких содружеств, их принципов организации и типологических черт представляется, безусловно, важной культурологической задачей. Появление таких коллективов во второй половине XIX – начале XX вв. объясняется в том числе процессом урбанизации общества, одним из важнейших принципов городского образа жизни является стремление человека к постоянному обновлению информации¹. Кружок примечателен как феномен русской культуры и как форма социализации представителей творческой интеллигенции.

В данной статье автор представляет основные типологические черты художественных кружков, раскрывающие сущность и роль данных объединений в культуре России второй половины XIX – начала XX века на примере Абрамцевского художественного кружка.

Культурное пространство русских художественных кружков формировалось под сильным воздействием как творческих увлечений участников, так и бытовой стороны жизни дружеских союзов. Создание эстетизированной среды было неотъемлемой частью деятельности членов кружков. Красота пользы и польза красоты – именно эти понятия определяли ту философию,

¹ Колеватов Д.М. Научно-литературный кружок учащихся в Омске как специфический тип научного сообщества / Д.М. Колеватов // Культура и интеллигенция в России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.) / под ред. В.П. Корзун, В.Г. Рыженко. – Т. 1. Научные сообщества в социокультурном пространстве России (XVIII–XX вв.). – Омск : Сиб. филиал Росс. ин-та культурологии : ОмГУ, 1998. – С. 142.

которая складывалась в атмосфере русских художественных кружков и впоследствии заметно сказалась на практических замыслах участников. Это можно назвать первой типологической чертой данного явления.

Чёткость и ясность, с которыми участники Абрамцевского кружка с самого начала провозгласили культ красоты, смелость, с которой они обратились к различным видам творчества в поисках стилистических решений, основанных на национальных художественных традициях, жажда свободы самовыражения свидетельствовали о существовании у членов объединения идейного обоснования, предопределённого глубинными процессами развития искусства второй половины XIX века и культуры в целом.

Духовная среда, окружавшая участников Абрамцевского кружка в 1860–1870-е годы, воспитывала в них восприимчивость к романтическим идеям, возрождающимся вновь в русской художественной культуре этого периода. Члены содружества отмечали, что свобода творческого самовыражения реализовывалась через соединение красоты и пользы в произведениях. Эти стремления наиболее ярко звучат в 1870-х годах в спорах художников об искусстве, о красоте, её природе и значении – спорах, отголоски которых дошли до нас в их письмах, в оценках ими новейших достижений западноевропейской культуры и искусства. Кроме того, внимание художников всё больше привлекают поэтические мотивы повседневной жизни, пейзаж, тончайшие связи человека и природы, различные состояния души.

Следует отметить, что и обращение участников русских художественных кружков к былинно-сказочным темам было подготовлено всем развитием культуры России, постоянно растущим в обществе интере-

сом к народному творчеству и древнерусскому искусству. Одной из важнейших сторон романтического подхода к прошлому было стремление вжиться в его «дух», воспроизвести в себе мироощущение прошлой эпохи. Вероятно, с этим были связаны и призывы М. Прахова к художникам «не засушивать ум»², и организованные им в доме Мамонтовых вечерние чтения, раскрывавшие богатство и разнообразие духовной жизни прошлых эпох.

Нельзя недооценивать роль С.И. Мамонтова как покупателя и заказчика художественных произведений. Открытый новому, отзывчивый на культурные поиски, он оказывал значительную материальную поддержку художникам – освобождал их от необходимости исполнять работы неинтересные, но приносящие скорый доход. Тем не менее коллекционирование никогда не было на первом месте в его культурной деятельности. «Делать», «создавать», соединяя красоту и пользу, для него было важнее, чем собирать. Воспоминания современников красноречиво свидетельствуют о широте художественных интересов Мамонтовых. Их внимание к русской культуре и национальным мотивам в искусстве сочеталось с увлечением античностью, эпохой Возрождения, современным западноевропейским искусством, что и отразилось на собранных ими коллекциях и на деятельности участников Абрамцевского художественного кружка. В рамках содружества формируется идея создания эстетизированной среды обитания человека, возникает романтическая мечта преобразования жизни по законам красоты.

² Антокольский М.М. Его жизнь, творения, письма и статьи / М.М. Антокольский; под ред. В.В. Стасова. – М.; СПб.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1905. – С. 931.

Все открытия Абрамцевского кружка в области архитектуры и декоративно-прикладного искусства так или иначе были связаны с нравственно-эстетической концепцией создания единого стиля в искусстве, основанного на национальных культурных традициях. Романтическая мысль предвосхитила многие элементы художественного сознания начала XX века. Наблюдение за неоромантическими тенденциями в деятельности Абрамцевского кружка, за формированием здесь основных элементов нового художественного мироощущения, характерного уже для начала XX века, даёт богатый материал для понимания процессов, происходивших в русской культуре второй половины XIX – начала XX века. Самостоятельное создание участниками русских художественных кружков окружающей среды, наполненной эстетикой, поклонение красоте и в то же время, несомненно, практическая направленность их деятельности, ориентация на пользу являются характерной типологической чертой кружков.

Творческая деятельность участников русских художественных кружков была широка и многоаспектна. Живописец мог попробовать себя в качестве скульптора, архитектора, декоратора, актёра. Важной типологической чертой художественного кружка являются сочетание универсального подхода к творчеству и возможности узкой специализации.

Рубеж, отделяющий станковую живопись от прикладных внестанковых видов искусства, а соответственно сочетание универсальности и специализации в творчестве, был впервые перейдён в кружке в рамках театрального любительства. Это понятно и психологически вполне оправданно. В то время, когда несерьёзным занятием

для «исторических дел мастеров» считалось писание пейзажей, обращение к архитектуре, деревянной резьбе или изготовлению гончарных изделий было делом почти невыполнимым. Следует заметить, что стремясь к новым художественным экспериментам во внестанковой сфере, члены Абрамцевского кружка не изобретали новые виды деятельности, а создавали здесь художественно преобразованную среду. В спектаклях могли воссоздаваться разные эпохи и стили – Древний Рим и Египет, Древняя Русь и европейское Средневековье. Но в абрамцевской усадьбе лишь «русский стиль» мог составлять основу художественного быта мамонтовской семьи с её сильными славянофильскими тенденциями и ориентацией на народность. Абрамцевские постройки 1870-х годов будили мысль художников, заставляя искать новые пути в освоении национальных традиций. В их работах становятся всё более очевидными новые стилистические черты, связанные в первую очередь с непосредственным изучением в кружке произведений древнерусского и народного искусства. Овладение структурными основами давало художникам возможность свободного творчества.

С размышлениями участников мамонтовского сообщества над судьбой народной культуры и искусства было тесно связано их желание «подхватить ещё живущее народное творчество, <...> дать ему возможность развернуться»³ и одновременно самим попробовать силы в различных сферах культуры. М. Врубель писал: «Сейчас я опять в Абрамцеве, и опять меня обдает, нет, не обдает, а слышится мне та интимная национальная нотка, которую мне так

³ Сахарова Е.В. В.Д. Поленов. Е.Д. Поленова. Хроника семьи художников / Е.В. Сахарова. – М., 1964. – С. 362.

хочется поймать на холсте и в орнаменте»⁴. Эти слова можно понять и как выражение общего настроения, захватившего участников кружка в их поисках национального своеобразия в культуре, и как конкретную творческую задачу мастера.

В конечном счёте, вся деятельность Абрамцевского кружка вела к созданию нового стилистического единства, получившего название «неорусский стиль», важной грани русского модерна. Задачей создания новой культурной среды была продиктована разноплановая творческая деятельность участников русских художественных кружков. Таким образом, универсальный подход к творчеству сочетался с возможностью узкой специализации.

Русские художественные кружки второй половины XIX – начала XX века – объединения сами по себе уникальные, но и их деятельность протекала в период уникальный в истории русской культуры. В это время прослеживается переход к новому эстетическому мировоззрению. И совершить этот переход было легче вне профессиональных, публичных и формальных сфер искусства – в любительском и приватном контекстах. Особое внимание семьи Мамоновых к национальной культуре сочеталось с интересом к античности, эпохе Возрождения, современному западноевропейскому искусству. Во многом именно эта восприимчивость к самым разнообразным художественным явлениям и интерес к мировому культурному наследию сблизил Мамоновых с художниками. В жизни абрамцевского содружества трудно определить ту грань, которая отделяла домашнюю

затею и развлечение от художественного начинания с серьёзным общественным значением. То, что рождалось за круглым столом, в совместных проектах, на любительской сцене, в общении художников, на прогулках, в спорах о культуре и назначении искусства, во многом отражало потребности времени.

В связи с этим исследование повседневной жизни сообщества, воспроизведённой в мемуарах и письмах его участников, приобретает особую значимость. Все эти свидетельства – обстоятельные воспоминания и беглые заметки, сиюминутные впечатления и продуманные умозаключения – содержат информацию, добавляющую какую-то новую грань в понимание характера кружка и сути его деятельности. Следует отметить, что высказывания участников кружка помогают проследить эволюцию их представлений о культуре и искусстве, понять обусловленность возникновения в объединении того или иного художественного явления, новых эстетических идей, ощутить связь этих идей с общим развитием русской культуры.

Это объединение не было кружком людей одной профессии. В него входили также певцы, музыканты, актёры, инженеры, представители делового мира, хорошо чувствующие и понимающие культуру и искусство. Это было объединение духовно близких людей, живших общими культурными интересами. Абрамцевский кружок стал проводником глубинных художественно-преобразовательных процессов, происходивших в русской культуре 1870–1890-х годов.

Культурная система всегда обладает различными механизмами, побуждающими художника оставаться в её рамках. Это и система его воспитания, усвоенные им

⁴ Врубель М.А. Переписка. Воспоминания о художнике / М.А. Врубель ; сост. и коммент. Э.П. Гомберг-Вержбинской и Ю.Н. Подкопаевой, вступ. ст. Э.П. Гомберг-Вержбинской. – Л. ; М. : Искусство, 1963. – С. 79.

навыки и привычки, и давление на него господствующих ценностей через предпочтение зрителей и покупателей картин, от которых он экономически зависит, и воздействие на него оценок художественной критики и его коллег-художников. Выход за пределы системы всегда обусловлен действием каких-то особых факторов — или субъективных, особой гениальностью художника, его исключительным доверием к данным его собственного творческого опыта или возникновением ситуации, в которой давление устоявшихся эстетических ценностей оказывается ослабленным. В Абрамцевском кружке мы имеем дело, прежде всего, с факторами второго рода.

Многие открытия Абрамцевского кружка стали возможны благодаря специфической атмосфере мамонтовского содружества — лёгкой, по-домашнему уютной, артистической и в то же время творческой и деятельной. На домашней сцене, в строительстве Абрамцевской церкви, в работе мастерских художникам открывается новый способ творческого диалога, в котором самые серьёзные поиски неотделимы от игры и самый напряжённый труд — от свободного и радостного творческого самовыражения, выводящего за пределы профессиональных канонов. Это является следующей важной типологической чертой русских художественных кружков.

По отношению к такому неформальному сообществу, как мамонтовское, говорить о его эстетике, о строгой художественной программе в буквальном смысле слова нельзя. Это был кружок не столько исходящий из определённых эстетических принципов, сколько ищущий их. Все многообразные стороны деятельности содружества должны рассматриваться как различные аспекты единого процесса трансформации

художественного мирозерцания в кружке. Они теснейшим образом связаны друг с другом. В процессе творческого диалога художники не изобретали себе сферы приложения сил, но в соответствии со своими вкусами преобразовывали различные стороны абрамцевского быта. Эти задачи, связанные с эстетическим преобразованием среды, были очень скоро осознаны членами кружка как серьёзная потребность русской культуры.

Абрамцевский кружок не только даёт широкую картину изменения художественного мирозерцания, затрагивающую различные аспекты культурного процесса, но и воплощает преемственность поколений в русском искусстве. Многие новации кружка могут рассматриваться как развитие тенденций искусства 1870-х годов, ведущее, однако, за его пределы. Отсюда идёт движение уже к искусству XX века. Эстетические достижения передаются в кружке от одного поколения к другому, и молодые художники более свободно развивают те принципы, к которым ранее прокладывало дорогу старшее поколение. В кружок входили художники разных эстетических направлений, как, например, В.Д. Поленов и В.М. Васнецов, М.А. Врубель и М.В. Нестеров. Выработка нового эстетического мирозерцания идёт здесь не только в разных сферах, но и в разных формах, и то разнообразие проявлений, в которых выступает новая система эстетических представлений в начале XX века, предвосхищается в рамках содружества.

Духовные нити, которые скрепляли участников русских кружков, были для них гораздо важнее формальных организационных рамок, они позволяли самостоятельно ставить и решать художественные задачи. Творческий диалог выступал нормой

реализации эстетической системы кружка, в которой самые серьёзные поиски неотделимы от игры и самый напряжённый труд – от свободного самовыражения художника, выводящего за пределы профессиональных канонов.

Обращение к анализу деятельности кружков значимо для соотнесения современного опыта с культурной традицией. Данное исследование позволяет полнее и глубже осмыслить ряд проблемных аспектов истории русской культуры: специфику «рубежной» культурной эпохи, черты её проявления в опыте творческой личности, в том числе изменение представлений о человеке, а также продемонстрировать сопряжение личностного и общекультурного в сознании и жизненной практике художника. Ведь в опыте культурной элиты – наиболее ярких личностей – фиксировались духовные импульсы эпохи. Кружок примечателен как форма социализации творческой интеллигенции, передачи культурной информации и поддержания культурной преемственности. Попытка поиска новых форм общественной деятельности и

коммуникативных связей в культурной среде была связана в том числе с переменами в мировоззрении русской интеллигенции на рубеже XIX–XX вв.

Литература

Антокольский М.М. Его жизнь, творения, письма и статьи / М.М. Антокольский ; под ред. В.В. Стасова. – М. ; СПб.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1905. – 1046 с.

Врубель М.А. Переписка. Воспоминания о художнике / М.А. Врубель ; сост. и коммент. Э.П. Гомберг-Вержбинской и Ю.Н. Подкопаевой, вступ. ст. Э.П. Гомберг-Вержбинской. – Л. ; М. : Искусство, 1963. – 362 с.

Колеватов Д.М. Научно-литературный кружок учащихся в Омске как специфический тип научного сообщества / Д.М. Колеватов // Культура и интеллигенция в России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.) / под ред. В.П. Корзун, В.Г. Рыженко. – Т. 1. Научные сообщества в социокультурном пространстве России (XVIII–XX вв.). – Омск : Сиб. филиал Росс. ин-та культурологии : ОмГУ, 1998. – С. 142–144.

Сахарова Е.В. В.Д. Поленов. Е.Д. Поленова. Хроника семьи художников / Е.В. Сахарова. – М., 1964. – 650 с.